

Ученик Тяньцицуна был поднят молодым человеком, ущипнув его за шею. Ногти юноши впились в его шею. Кровь стекала по его пальцам, и этот человек, казалось, наслаждался возбуждением, вызванным кровью. Он высунул язык и лизнул тыльную сторону руки: "Когда мы начнем ходить по рекам и озерам, весь страх в этом мире будет в нашем распоряжении".

Но не успел он закончить, как вдруг почувствовал позади себя сильную угрозу. Он резко повернулся и хотел выбросить учеников секты Тяньци из своей руки. Прежде чем он успел совершить это действие, он крепко сжал шею, и тут он увидел молодого человека, стоящего перед ним с пальцами, почти впившимися в его шею.

"Как будто лижешь кровь?"

Ань Чжэн обнял юношу, его пальцы впились в шею юноши, кровь стекала по тыльной стороне его руки. Все подумали, что Ань Чжэн хочет дать этому человеку слизать кровь с его руки, но он не ожидал этого. Ань Чжэн поднял другую руку, со щелчком отсек руку молодого человека, несколько раз крутанул ее вперед-назад, но рука отвинтилась от запястья.

На лице молодого практика ужас, боль почти разрывает горло, но он не может не кричать.

"Как лизать?"

Ань Чжэн поднес сломанную руку ко рту молодого человека: "Лиж чистое, иначе я засуну другую руку тебе в задницу".

Юноша уже не мог дышать, его лицо стало сине-фиолетовым. Но ему пришлось высунуть язык, чтобы слизать кровь со своей сломанной руки. Потому что он видел, что если он этого не сделает, то это будет нечто большее, чем просто сломанная и вывернутая рука в его заднице. Взгляд молодого человека перед ним был таким холодным. Он смотрел на него и знал, что этот человек может сделать все, что угодно.

"Дворец обещаний, верно?"

Ань Чжэн обнял юношу и повернулся, оглядываясь на людей, стоявших чуть поодаль: "От вас, как он называется?"

Человек, пойманный Аньчжэном, несколько раз кашлянул: "Я... кашляю... Меня зовут Чжоу Цзи".

Ань Чжэн посмотрел на нескольких других людей: "Вы его братья и сестры? Почему вы даже не помогли, когда я стрелял? Видя, как ваши братья и сестры избивают меня вот так, вы не думаете, что должны помочь кучке?"

На вид самому старшему около 30 лет, а в глазах какая-то угрюмость. Он улыбнулся и сказал: "Смерть или гибель Чжоу Цзи не имеет для меня никакого значения. У нас во Дворце Обетований никогда не будет вас. Что за сочувствие сказано ... вы можете убить его, если вы его убьете, и отпустить его, если вы этого не сделаете. "

Ань Чжэн о сказал: "Сначала поговори о том, что ты планируешь здесь делать".

Он повалил Чжоу Цзи на землю, а затем одной ногой сломал ноги Чжоу Цзи. Чжоу Цзи закричал от боли, дергаясь от боли, ползая по земле.

"Только что на моих людей напал ты вот так, а потом поранил себя".

Ань Чжэн прижал голову Чжоу Цзи и врезался головой в синий каменный пол. Когда Чжоу Цзи поднял голову, его лицо уже было смутно видно.

Спутники Чжоу Цзи с удивлением в глазах смотрели друг на друга. Возможно, они и представить себе не могли, что во дворце Юйсю, унаследованном даосским ортодоксом, швейцары так яростно стреляют.

"Не использовали?"

спросил Ань Чжэн: "Тебе не кажется, что роль немного перевернута? Ты должен это сделать, верно?"

Мужчина, стоявший во главе, ухмыльнулся и произнес: "Да, это немного неожиданно. Люди из дворца Юйсю действительно отличаются от других предков, которых мы видели".

Ань Чжэн сказал: "Давайте сделаем это, я не хочу спрашивать об этом снова".

Тот сказал: "В следующем Чжоучуане, на этот раз, на самом деле нет ничего слишком важного. Я просто хочу сказать вам, что Чэнь Люси давно говорил, раз уж суд дал вам такое важное поручение, нам придется удовлетворить вас Потребность в плохой работе. Поэтому, если вы не доложите о нас, чтобы каждый в моем Дворце Обещаний мог стать человеком при Священном Дворе, мы не знаем, что будем делать.

В городе Цзиньлин много учеников, поэтому будьте осторожны, когда выходите на улицу. Если вы не будете осторожны один за другим, то это будет хлопотно, верно? "

Ань Чжэн тоже рассмеялся: "Мне больше всего нравятся люди, о которых ты говоришь, знаешь почему?"

"Почему?"

спросил Чжоу Чуань.

Ань Чжэн слегка сузил глаза и сказал: "Из-за таких людей, как ты, я даже не могу подумать о том, сколько дел мне нужно начать. Мне все равно не нужно начинать".

Чжоу Чуань тоже рассмеялся: "Ты думаешь, мы шутим? Я могу сказать тебе серьезно и ответственно, то, что я сказал раньше, будет выполнено предложением за предложением. Если ты не сделаешь то, что я сейчас сказал, то начнешь с сегодняшнего дня Не выходи из этого двора, иначе умрешь от всяких причуд. "

Ань Чжэн сказал: "Я верю".

Подумав некоторое время, он сказал: "Похоже, сначала нужно подружиться с твоим хозяином, как насчет того, чтобы привезти мне подарок?"

Чжоу Чуань рассмеялся: "Я тоже говорил, что ты несведущ в текущих делах. Оказалось, что это разумный человек. Если ты принесешь подарок моему хозяину, ты должен посмотреть, достаточно ли твоего подарка".

"Около десяти катти? Десять катти?"

сказал Ань Чжэн: "Вес не маленький".

Он внезапно схватил голову Чжоу Цзи, несколько раз крутанул ее вперед-назад и столкнул голову с шеи, а затем бросил ее вперед в руки Чжоу Чуаня: "Отнеси это своему господину и скажи, чтобы он снова повернулся ко мне в Визит. Как ты думаешь, достаточно ли веса? Если недостаточно, обсудите это с несколькими из вас, чтобы посмотреть, кто готов сделать вес, а кто готов принести дары обратно. "

Лица этих людей явно изменились. Они вдруг обнаружили, что человек, с которым они столкнулись сегодня, отличается от того, с кем они сталкивались раньше. Их Дворец Обещаний - это сила реки и озера, которая только недавно поднялась, и она уже заложила себе место за пределами города Цзиньлин. В это время вход в город Цзиньлин также был хорошо продуман.

Они решили, что Святому Императору нужна сильная секта, и все, что им нужно было сделать, это показать свою силу.

Поэтому они выбрали Дворец Юксу, чья репутация сейчас громко заявила о себе.

То, что они делали раньше, было страшно, но то, что они делают сейчас, заставляет их чувствовать себя робкими.

"Прости."

Ань Чжэн встал и отпихнул тело Чжоу Цзи: "Ты сделал то, что должен был сделать, поэтому какое-то время не знаешь, что делать? Хочешь, чтобы я напомнил тебе, что делать?"

Чжоу Чуань фыркнул: "Хорошо, у нас будет свидание".

Ань Чжэн посмотрел, как они развернулись и ушли, улыбнулся и сказал: "Кажется, процесс еще не завершен, не стоит ли просто войти в нефритовый виртуальный дворец и запустить кольцо убийства? А что, этого уже нет?"

Чжоу Чуань оглянулся на Ань Чжэна: "Ты пожалеешь о том, что сделал сегодня".

Ань Чжэн спросил: "Пожалеешь?"

"Обещаю, пожалеешь".

"О, раз так, значит, я жалею об этом еще больше. Что я только что сказал? Если я сказал, что вес этого дара недостаточен, то вы, ребята, объединитесь. Необходимо говорить как практик и не есть. "

Лицо Чжоу Чуаня внезапно изменилось: "Чего ты еще хочешь!"

Ань Чжэн внезапно двинулся, нанес удар кулаком по лицу Чжоу Чуаня. Чжоу Чуань бросил голову Чжоу Цзи в лицо Аньчжэна, и голова была потрясена телом Аньчжэна, прежде чем Аньчжэн врезался в воздух. Облако кровавого тумана.

"Вес этого подарка снова стал легким".

Чжоу Чуань с неизбежностью ударил кулаком по кулаку Ань Чжэна. Кулаки обоих столкнулись в воздухе, и с грохотом, Ань Чжэн сразу же почувствовал странную и непонятную силу, исходящую из руки, сила была чрезвычайно коварной, и казалось, что все его кровеносные

сосуды разорвутся при соприкосновении. Однако сила плоти Ань Чжэна сравнима с силой обычных практиков. Если сила будет изменена на силу других практиков, то это определенно удастся. Однако сила тела Аньчжэна быстро повисла.

Сила Чжоу Чуаня, очевидно, очень сильна и достигла пика силы царства Даман. В противном случае он не пришел бы во дворец Юйсю, чтобы забрать вещи. Но под Великой Маньчжурией, в пределах одного царства, когда Аньчжэнь проиграл?

Кулак врезался в кулак, рука Чжоу Чуаня со щелчком оторвалась. Кость вырвалась из плоти, и кость Бай Сэнсэна повисла **** ключьями. Аньчжэн схватил и потянул половину руки сверху, а затем, когда раздался крик Чжоучуаня, он засунул половину руки в рот Чжоучуаня. Чжоу Чуань пробил затылок и нанес прозрачный удар.

Ань Чжэн схватил одежду Чжоу Чуаня и поднял ее, затем бросил вперед: "Этот подарок почти такого же веса. Откатись и скажи, что привратник, дворец Юйсю приветствует его в любое время".

Оставшиеся три человека, дрожа, подбежали к двум телам и в мгновение ока убежали.

"Чэнь Шаобай!"

закричал Ань Чжэн: "У тебя есть зонт Якши, следуй за ними и посмотри, где находится нога".

Чэнь Шаобай кричал: "Ты знаком с этими людьми?"

Ань Чжэндао сказал: "Я помнил немного смутно. Когда я был в подразделении Минг Фа, я выследил группу людей. Эти люди были чрезвычайно жестокими и злобными. Они быстро поднялись на юге реки и уничтожили множество сект. Они никогда не оставляли себе места для свершений. Причина вызова началась, но она не закончится, если ты победишь, но убей его как можно скорее. Вы также знаете, что закон Священного суда Дакси чрезвычайно мягко относится к конкуренции и вызову между сектами, поэтому, согласно закону, они не могут быть наказаны, я Потребовалось много усилий, чтобы найти их другие уголовные доказательства, но они исчезли, когда они впервые выстрелили, и, очевидно, у них также были свои предатели в моем законе ...

Чэнь Шаобай сказал: "Не волнуйся, я иду по следу, я не могу его потерять".

Он откинул зонтик Якши, а затем устремился вдаль.

Ань Чжэн вернулся в Цзунмэнь и посмотрел на рану Е Каина, которая была крайне трагичной. Если бы не культивация Е Сяньсю, он был чрезвычайно силен, и у него было хорошее здоровье, иначе он бы уже умер. Человек, напавший на него, прострелил ему нижнюю часть живота. Е Каин, должно быть, немного уклонился в тот момент, поэтому Даньтянь Цихай не был полностью уничтожен. Пока он избегал его, ему пришлось бы немного замедлиться, и последствия были бы невообразимыми.

После того как Ань Чжэн вошел в дверь, он нашел Ци Тяня и привел их, чтобы перекинуться парой слов. Затем Ань Чжэн позволил Ду Шоушену покинуть Цзунмэнь вместе с ним. Он и Ци Тянь ушли, не сказав другим, куда они направились.

Менее чем в десяти милях от места, где находится дворец Юйсю, несколько человек внесли

тело в ворота небольшой секты. В воротах все еще стоял запах ****, а на земле все еще оставалась кровь, которую не успели собрать.

Мужчина средних лет, которому на вид было около сорока, стоял там и холодно сказал: "Ваши руки и ноги немного умнее. Позже патриарх войдет в Пекин. После приезда патриарха у вас не будет убран двор. Как вы думаете, чем это закончится? "

Привратники, которые занимались уборкой, быстро ускорились, и один за другим явно испугались.

В это время несколько человек вернулись и бросились внутрь, спотыкаясь о тела. Мужчина средних лет оглянулся, и его лицо тут же изменилось: "Что с вами? Кто это? Чжоу Чуань и Чжоу Цзи?".

Один из них испугался и ответил: "Вернитесь налево, чтобы защитить закон... Это два брата. Их избили до смерти, а люди во дворце Юксу были слишком безжалостны."

"Интересно".

Человек, известный как Левый Хранитель, возмущенно улыбнулся: "Похоже, они думают, что умирают достаточно быстро... просто выбросьте эти два отхода куда-нибудь и похороните их. Скажи Чжоу Сюну и Чжоу Вэню, сегодня вечером отведите меня навестить дворец **** Юксу".

Если я не убью труп, я не смогу объяснить это мастеру секты. "

"Не нужно."

Их оттолкнул писк, и снаружи вошел молодой человек в черном с мрачным видом и посмотрел на мужчину средних лет: "Мне не нужно, чтобы вы посещали дворец Юйсю, я сам навещу ваш дворец Обещаний".

Ань Чжэн стоял в дверях и смотрел на мужчину. С первого взгляда он увидел татуировку черного скорпиона на шее мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194821>